

Пучкова Анастасия Ильинична

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
puchkovanastya@yandex.ru

КОНКУРЕНЦИЯ СТРАТЕГИЙ РЕЛЯТИВИЗАЦИИ ЭССИВНОГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: релятивизация, относительная клауза, русский язык, местоименное наречие, относительное местоимение.

В русском языке для релятивизации позиции эссивного обстоятельства существуют, по крайней мере, два средства: местоимённое наречие *где* и относительное местоимение *который* с предлогом *в/на* (*дом, где/в котором я родился*). Данная статья посвящена исследованию распределения этих средств. Данные, полученные с помощью Национального корпуса русского языка, позволяют говорить о влиянии на выбор средства релятивизации грамматических и семантических свойств вершины, а также рестриктивности относительной клаузы.

Puchkova Anastasiia

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

THE COMPETITION OF THE STRATEGIES OF RELATIVISATION OF PLACE ADVERBIALS IN RUSSIAN

Keywords: relativisation, relative clause, russian, pronoun adverb, relative pronoun.

In the Russian language there are at least two means of relativisation of essive adverbials: the pronoun adverb *где* and the relative pronoun *который* with a preposition *в/на* (*dom, где/в котором я родился*). Analyses of data from the Russian National Corpus revealed that restrictiveness of the relative clause and the grammatical and semantic properties of the head-noun influence the choice of strategy.

1. Введение

В данной статье рассматриваются относительные клаузы, в которых релятивизуется позиция эссивного обстоятельства. **Относительными** я, вслед за [Lehmann, 1986, p.664], буду называть модифицирующие некоторое имя (**вершину**) зависимые клаузы, описывающие ситуацию, в которой задействован участник, выраженный этой вершиной. Под **релятивизуемой позицией** я понимаю синтаксическую функцию, которую мог бы выполнять участник, соответствующий вершине, в независимом предложении, соответствующем

относительной клаузы. Так, зависимой клаузы в примере (1) соответствует независимое предложение (2).

(1) *Экскурсовод показал нам дом, где долгое время жил Пушкин*¹.

(2) *Пушкин долгое время жил в (этом) доме.*

В примере (1) вершиной относительной клаузы является именная группа (далее — ИГ) *дом*. Та же ИГ в примере (2) выполняет функцию обстоятельства. В таком случае можно говорить о том, что в относительной клаузе *где долгое время жил Пушкин* релятивизируется позиция обстоятельства. В дальнейшем обстоятельстве, обозначающие положение в пространстве, я буду называть **эссивными** [Плунгян, 2002, с. 63–64].

Для релятивизации эссивного обстоятельства, существуют, по крайней мере, две стратегии, различающиеся средством, использованным для оформления относительной клаузы. Предложению (1), в котором относительная клауза образовывалась с помощью местоимённого наречия *где*, может составлять конкуренцию предложение (3), в котором средством релятивизации является предложная группа с местоимением *который*.

(3) *Экскурсовод показал нам дом, в котором долгое время жил Пушкин.*

По данным синтаксического подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), наречная и местоимённая стратегии встречаются в отношении 60:40². Несмотря на то, что два средства кажутся взаимозаменяемыми, анализ данных НКРЯ позволил выявить ряд факторов, связанных с предпочтением в некоторых конструкциях одного средства другому. В статье будут рассмотрены следующие факторы, влияющие на выбор стратегии: семантика вершины (раздел 2), синтаксическая функция вершины (раздел 3), рестриктивность зависимой клаузы (раздел 4). Также будут рассмотрены особенности выбора средства релятивизации при собственных вершинах (раздел 5).

2. Семантика вершины

Выбор средства релятивизации может быть связан с семантикой вершины относительной клаузы. Далее приведены использованные мною принципы семантической классификации вершин.

¹ Примеры, взятые из НКРЯ, помечены соответствующей ссылкой. Примеры без ссылки сконструированы мной.

² 545 и 358 конструкций соответственно.

1. К группе **пространство и место** были отнесены существительные, обозначающие территорию, имеющую протяженность и границы (*лес, поле, море, город* и т. д.).
2. К группе **здания и сооружения** были отнесены существительные, обозначающие объекты, ограниченные снаружи стенами (*дом, помещение, подвал, туннель, мечеть* и т. д.).
3. К группе **организации** были отнесены существительные, обозначающие объединения со своими правилами и руководством, т. е. существительные типа *холдинг, компания* и т. д.
4. К группе **люди** относились существительные, обозначающие группы лиц, например, *семья, общество*.
5. К группе **тексты** относились существительные, обозначающие что-то написанное или нарисованное как на бумаге, так и в электронном виде (*письмо, закон, картина, сайт, таблица* и т. п.).
6. К группе **мероприятия** относились существительные, обозначающие соревнования, выступления, существительные типа *конференция, экспозиция, заседание*, а также *война, битва* и т. п.
7. К группе **абстрактных** вершин относились существительные, обозначающие отвлеченные понятия, а также существительные, употребленные в переносном значении (*бюрократия, море удовольствий* и т. п.).
8. К группе **вещества** относились существительные, обозначающие различные материалы, субстанции (*гранит, жижа, раствор* и т. п.).

Данные НКРЯ показали, что при вершинах, обозначающих **пространство и место**, а также **здания и сооружения**, вероятность выбора наречия в качестве средства релятивизации выше, чем при других вершинах.

При вершинах, выраженных существительными, принадлежащими к семантическим группам **тексты, мероприятия, абстрактные понятия, вещества**, местоимение в качестве средства релятивизации наблюдается чаще, чем наречие, что отклоняется от среднего распределения этих двух стратегий.

3. Синтаксическая функция вершины

Существует мнение, что при вершинах, выполняющих функцию обстоятельства, в качестве средства релятивизации предпочтительно наречие [Quirk et al., 1972, p. 864]. Эта гипотеза была проверена на материале русского языка.

Примеры были расклассифицированы на две группы в зависимости от того, выполняет ли вершина функцию эссивного обстоятельства в главной клаузе (примеры (4)–(5)).

(4) *В доме, где/в котором живёт Вася, отключили отопление.*

(5) *Я никогда не видела дом, где/в котором живет Вася.*

Данные НКРЯ подтверждают гипотезу о влиянии в русском языке синтаксической позиции вершины релятивизации на выбор средства. Так, при вершинах, выполняющих функцию эссивного обстоятельства в главной клаузе, местоимённое наречие встречается в 119 примерах, а относительное местоимение — всего в 3. Таким образом, при обстоятельственных вершинах более вероятно использование наречия, чем при необстоятельственных. Вероятность использования местоимения в таких конструкциях очень мала.

4. Рестриктивность зависимой клаузы

Рестриктивными называются относительные клаузы, ограничивающие референцию вершины, **нерестриктивными (аппозитивными)** — клаузы, сообщающие дополнительную информацию о вершине. Нерестриктивные придаточные предложения могут быть опущены так, что референция вершины останется без изменений [Dixon, 2010, p. 314]. В предложении (6), в отличие от примера (7), относительная клауза является рестриктивной.

(6) *Город, где я живу, славится своей архитектурой.*

(7) *Город Санкт-Петербург, где я живу, славится своей архитектурой.*

Корпусные данные показали, что вероятность использования местоимения места выше в случае, если зависимая клауза ограничивает референцию вершины. Так, в рестриктивных относительных клаузах местоимение употребляется в 47 % случаев (ср. сред. частотность местоимений — 40 %), а в нерестриктивных клаузах вероятность использования местоимения составляет 32 %, также отклоняясь от среднего распределения.

5. Выбор средства при собственных вершинах

Собственные вершины обладают, как минимум, двумя свойствами, релевантными для выбора средства релятивизации. С одной стороны, в рассматриваемых в данной статье конструкциях встречаются, в основном, собственные имена со значением пространства

и места (топонимы). С другой стороны, только нерестриктивные относительные клаузы могут определять вершины, выраженные именем собственным [Лютикова, 2012, с. 5]. Оба свойства влекут за собой предпочтение наречия в качестве средства релятивизации. Как кажется, пример (8) звучит лучше, чем (9).

(8) <...> он покидает спокойную Венецию, где он был недоступен для инквизиции <...>. [Галилео Галилей] (НКРЯ)

(9) <...> он покидает спокойную Венецию, в которой он был недоступен для инквизиции <...>.

Корпусные данные подтверждают то, что в клаузах, определяющих собственные вершины, наречия встречаются чаще (98 %).

6. Заключение

В настоящей статье рассматривались две стратегии релятивизации эссивного обстоятельства: с помощью местоименного наречия *где* и с помощью предложной конструкции *в/на котором*.

При релятивизации обстоятельства места наречная стратегия в целом встречается чаще (60 %), чем местоименная, однако следующие факторы оказывают влияние на отклонение от этого распределения:

1. На выбор средства релятивизации оказывает влияние семантика вершины. При вершинах, имеющих локативное значение (пространство и место, здания и сооружения), выше вероятность использования наречия, чем при вершинах, имеющих другое значение. При вершинах, принадлежащих к семантическим группам: тексты, мероприятия, абстрактные имена, вещества — чаще, чем при других типах вершин, встречаются относительные клаузы с местоимением.
2. При вершинах, выполняющих функцию обстоятельства в главной клаузе, вероятность использования наречия в качестве средства релятивизации возрастает (в *городе, где*).
3. В нерестриктивных относительных клаузах вероятность использования наречия выше, чем в рестриктивных.
4. Вершины, выраженные именами собственными, лучше сочетаются с наречными относительными клаузами.

ЛИТЕРАТУРА

- Лютикова Е. А.* Интерпретация местоимения который в аппозитивных относительных предложениях // Известия РАН СЛЯ. 71(1). 2012. С. 3–23.
- Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата последнего обращения: 18.05.2016).
- Плунгян В. А.* О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира / Ред. В. А. Плунгян. М.: ООО «Русские словари», 2002. С. 57–98.
- Dixon R. M. W.* Basic Linguistic Theory. Vol. 2: Grammatical Topics. New-York: Oxford University Press, 2010. 512 p.
- Lehmann Ch.* On the typology of relative clauses // Linguistics. Vol. 24, issue 4. 1986. P. 663–680.
- Quirk R.* A grammar of contemporary English. London: Longman Group, 1972. 922 p.